

25. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.2. – М., 1973.
26. НАРБ. – Ф. 9. Оп. 1, д.66.
27. Витебский рабочий, 1985, 17 марта.
28. Навечно в сердце народном. – Мн., 1984.
29. Непокорённая Белоруссия. – Мн., 1963.
30. Гомельская правда, 1943, 22 ноября.
31. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 12. Д. 10.
32. Чырвоная змена, 1983, 20 кастрычніка
33. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 5. Д. 93.

УДК 94(476)

Ю. В. Матусевич

УЧАСТИЕ ПОДПОЛЬЩИКОВ-ФАРМАЦЕВТОВ БЕЛАРУСИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Снабжение лекарственными средствами медицинских служб, формирований и учреждений имеет большое значение для медицинского обеспечения населения, как в мирное, так и военное время. Огромное значение и остроту вопросы обеспечения медицинским имуществом, наличия и заблаговременного создания их резервов, особенно государственного резерва, приобретают в военное время. И если благодаря наличию государственных резервов медицинского имущества и его пополнению, в годы Великой Отечественной войны было налажено бесперебойное снабжение войск действующей армии, то с обеспечением партизанских формирований необходимым медицинским имуществом возникали определённые сложности [1].

Цель исследования – анализ борьбы фармацевтов Беларуси в годы Великой Отечественной войны, находящихся в партизанских отрядах, в рядах подпольщиков и оценка роли подпольщиков-фармацевтов в обеспечении медикаментами партизанских отрядов.

Медицинское имущество, которое доставлялось подпольными организациями, было основным источником пополнения в начальный период партизанской борьбы во всех отрядах и оставалось та-

ковым для некоторых партизанских отрядов в периоды отсутствия у них связи с советским тылом. В партизанских отрядах, не осуществлявших крупных боёв в начальный период своей деятельности, небольшое количество раненых и больных обеспечивалось медикаментами и перевязочным материалом, которые имелись в отрядах или доставлялись в отряды подпольщиками.

Командование отрядов, имевших тесную связь с подпольными группами и организациями, получало от местных врачей, фельдшеров, медсестёр, работавших в больницах, амбулаториях, аптеках, необходимого количества медицинского имущества.

Неоценимую помощь медикаментами, перевязочным материалом, медицинскими инструментами оказывали партизанам подпольные организации и группы, состоявшие полностью или в большинстве из медицинского персонала лечебных учреждений, в том числе и фармацевтов.

Провизоры и фармацевты, оставшиеся в тылу, также боролись, нанося немецким властям ощутимые удары путём срыва их планов по изготовлению лекарственных средств. Дело в том, что при наступлении немцев на восток перебазировались заводы, способные в короткие сроки наладить выпуск боевой техники, снаряжения. Фармацевтический завод г. Минска (ныне РУП «Белмедпрепараты») должен был сняться с места в числе первых, но осуществить эвакуацию быстро, к сожалению, не удалось из-за стремительного прорыва нацистских войск к столице Беларуси. Директор завода П. П. Оседовский и его группа получили приказ поджечь склады с готовой продукцией и сырьём, вывести из строя оборудование. С этой задачей группа справилась. Но главный производственный корпус уцелел: не хватило ни времени, ни взрывчатки на его ликвидацию. С началом оккупации г. Минска немцы заставляли рабочих возвращаться на свое предприятие. С большим трудом оккупанты запустили бинторезный, мазевый и галеновый² цеха. Наладить же производство медикаментов, которые выпускались на заводе до войны, немецким захватчикам не удавалось, т.к. фармацевты не хотели производить лекарства для немецких оккупантов: они тянули время, выводили из строя оборудование, поджигали

2 Галеновый цех – цех, где изготавливаются лекарственные препараты, сосредоточено производство экстрактов и настоек.

склады с сырьем и лекарствами, строили планы уничтожения завода [2, с. 147 – 148].

Следует отметить, что диверсии не носили бессистемный характер, этой работой руководили минские подпольщики. Так, неподалеку от химзавода, на улице Проводной, в доме № 24 жила семья И. П. Каминского. На этой квартире в 1941–1942 гг. нелегально проживал секретарь Минского подпольного горкома партии И. П. Казинец. Здесь проходили встречи советских патриотов, разрабатывались планы борьбы с оккупантами. По рекомендации жены Каминского И. П. Казинец встретился с активистами завода: П. П. Оседовским, А. П. Макарчук, О. Я. Вержбицкой. Эти встречи положили начало созданию на химфармзаводе двух подпольных групп, которые действовали с сентября 1941 по март 1944 г. [2, с. 148].

Первую группу подпольщиков из шестнадцати человек возглавила О. Я. Вержбицкая. В нее вошли ветераны завода А. А. Артишевская, З. С. Гаранович, М. А. Карчинская, В. В. Кавецкая, В. В. Новицкая, С. С. Шавлюк, М. И. Щербич, М. Я. Бакунович, А. И. Бичай, В. А. Гаранович, Н. А. Калед, А. П. Макарчук, Е. С. Олешкевич, В. В. Славиковская, Н. Н. Спиридонов.

Вторую группу в составе четырнадцати человек возглавил П. П. Оседовский. Ее членами были Е. Н. Володина, Е. П. Журавлева, В. П. Канцукова, Я. А. Милинкевич, В. А. Михедко, Е. В. Павличо, Т. А. Семенова, С. Д. Стригалева, Е. Н. Суцень, Н. О. Трофименко.

Трагически сложилась судьба П. П. Оседовского, который руководил действиями подпольной группы, осуществлял связь с партизанами. Подделав ключи к складам готовой продукции, Павел Павлович систематически выносил оттуда необходимые партизанам и подпольщикам дефицитные медикаменты. Вскоре его арестовали и после пыток в гестапо П. П. Оседовский был расстрелян в лагере смерти «Тростенец» 28 июня 1944 г. [2, с. 148].

Подпольщики саботировали производство медикаментов для гитлеровцев, нарушали состав компонентов лекарств, портили оборудование. Вынесенные с завода медикаменты и перевязочные материалы они накапливали в тайниках на квартирах О. Вержбицкой, К. Каминской, М. Карчинской и переправляли их через связанных в партизанские отряды «Беларусь», «За Родину», «25 лет Октября», «За Отечество», в бригаду «Штурмовая» и др.

Летом 1942 г. на завод прибыла большая емкость с рафинированным подсолнечным маслом, которое использовалось для приго-

товления различных мазей. Ночью подпольщики проникли в сарай и открыли кран цистерны. К утру все масло оказалось на земле. За операцией «с подсолнечным маслом» последовали другие, не менее удачные. Это навело немцев на мысль, что они имеют дело с хорошо законспирированным подпольем, что каждый рабочий – потенциальный враг вермахта. Кольцо вокруг патриотов стало сжиматься. Первым крупным провалом у подпольщиков следует считать арест в сентябре 1943 г. Марии Щербич. На протяжении многих месяцев она вместе с подругами умело вносила изменения в состав медикаментов, вследствие чего они приносили вред больным и раненым гитлеровцам [3, с. 8].

Документально установлено, что подпольная организация химфармзавода г. Минска на протяжении почти трех лет фашистской оккупации была связана с пятнадцатью партизанскими отрядами и бригадами. Через подпольщиков города и связанных в партизанские отряды отправлены сотни килограммов таблеток, мазей, настоек разного назначения, бинтов, гипса, ваты и других медикаментов [2, с. 148].

Многие провизоры и фармацевты самоотверженно сражались с врагом, находясь в партизанских отрядах и соединениях. Патриоты-фармацевты оказывали партизанам неоценимую помощь в обеспечении перевязочными материалами и медикаментами. Это имело особенно важное значение до марта 1943 г. – до создания санитарного отдела Белорусского штаба партизанского движения, когда снабжение медикаментами еще не носило организованного характера.

В отряде «Мститель» партизанской бригады имени В. Т. Воронянского сражался Л. А. Радкевич – будущий главный бухгалтер фармзавода г. Минска. В партизанской бригаде имени С. М. Кирова воевал Г. А. Рябцев – будущий директор завода эндокринных препаратов [2, с. 148].

Л. Т. Борисенко, связная 15-го партизанского полка Кличевской военно-оперативной группы, выполняла различные задания партизан: доставляла в отряд солдатам бумагу, медикаменты, полученные от фармацевта аптеки № 1 г. Могилева М. Бушуниной. Медикаменты маскировали в корзинах, рюкзаках и Л.Т. Борисенко несла их в отряд [2, с. 149].

В отряде спецназначения МГБ БССР начальником санитарной службы был фармацевт, доктор медицинских наук К.С. Шадурский, впоследствии заведующий кафедрой фармакологии Минского государственного медицинского института [4, л. 74].

Активно участвовали в снабжении партизан необходимым имуществом подпольщики-фармацевты. По заданию Минского подпольного партийного комитета в сентябре 1941 г. в аптеке № 1 по ул. Советской была организована подпольная организация (т.н. «аптечная группа»). Рядом с аптекой находилось здание института народного хозяйства, в котором было размещено гестапо, такое соседство вызывало меньше подозрений. Управлял аптекой и руководил подпольной группой Г. Г. Фалевич. Члены «аптечной группы» поддерживали связь с другими подпольными группами столицы и партизанскими отрядами Минской партизанской зоны. Через связанных снабжали партизан лекарствами, документами и боеприпасами. В аптеке забирали антифашистскую литературу подпольщики и связанные партизанских отрядов. В подвале аптеки хранилось оружие, боеприпасы, а в тайнике – бланки паспортов, немецкая печать, и другие важные подпольные документы. Но в конце мая 1942 г. были арестованы участники «аптечной группы», в тюрьме во время пыток Г.Г. Фалевич вёл себя стойко и мужественно, никого не выдал, взял всё на себя, чем спас жизни другим участникам подпольной группы. 15 сентября 1942 г. Г.Г. Фалевич был казнён [2, с. 149].

Л. Ф. Густарник-Ларина возглавляла другую подпольную группу – «Медик». За 1941 – 1943 гг. эта группа передала партизанам медикаменты и перевязочные материалы на 30 тыс. руб., а 24 мая 1943 г. вывезла из Минска в партизанскую бригаду «Народные мстители» все медикаменты из аптеки, располагавшейся по улице Московской, 70. Оставшись в партизанской бригаде, была назначена начальником санитарной службы отряда им. Суворова, а после ранения в апреле 1944 г. – начальником аптеки госпиталя этого отряда [5, л. 12].

Партизанские отряды были обеспечены различными средствами, которыми в последние годы войны снабжались с «большой земли», однако этого запаса было недостаточно, поэтому лекарственными и дезинфицирующими лекарственными средствами партизан снабжали подпольщики-фармацевты или готовились фармацевтами-партизанами на местах сражения: хлорамин Б для дезинфекции ран (1,5 – 2% растворы); для дезинфекции рук (0,25 – 0,5% растворы); йодоформ в виде присыпки, мазей; перекись водорода 3% раствор и калия перманганат 0,1 % – для промывания ран; 3 % раствор борной кислоты – как противомикробное средство; препараты серебра наружно при эрозиях, язвах, избыточных грануляциях как противо-

воспалительное и бактерицидное средство; колларгол для промывания гнойных ран и др. Из мазей, которые применялись для лечения ран, чаще всего использовалась бальзамическая мазь по Вишневскому [2, с. 150].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны фармацевты участвовали, в основном, в рядах Красной Армии. Однако из-за быстрого наступления немецких войск в первые месяцы войны многие фармацевты (особенно западных областей БССР) не успели пополнить ряды Красной Армии и остались в тылу врага, уходили в партизанские отряды либо саботировали на заводах изготовление медикаментов для немецкой армии.

В Минском подполье сражались 9 тысяч человек в составе более 90 организаций [6] и подпольных групп, две из которых в аптеках № 1 и № 2, третья – на химфармзаводе. Работая в госпиталях, аптеках они лечили военнослужащих, попавших в плен к немцам, помогали им выбраться из плена, связываться с подпольем и партизанами, старались помочь партизанам медикаментами, перевязочными средствами и всем необходимым для оказания медицинской помощи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров, С. Ф. Организация мобилизационной подготовки здравоохранения / С. Ф. Гончаров, Ю. И. Погодин. — М., 2011.
2. Эльяшевич, Е.Г. Борьба фармацевтов с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны // Н.Г. Эльяшевич, О.В. Мушкина, С.В. Макаренко, А.И. Сидорик, А.С. Львова. – Военная медицина. – 2012. – № 2. С. 145 – 150.
3. Царенков, В.М. Дарящие надежду людям // В.М. Царенков, Р.В. Куницкий. – Международный центр культуры книги. – Минск, 2009. С. 6 – 11.
4. Государственный архив Минской области (ГАМн). – Фонд. 1П. Оп. 55. Д. 190. Докладная записка, справка Министерства юстиции БССР о состоянии работы областного и народных судов, нотариальных контор и органов ЗАГС и др. материалы.
5. ГАМн. – Фонд 69п. Оп. 20. Д. 21. Справки о результатах рассмотрения материалов о признании подпольных групп.
6. Борьба против оккупации в Беларуси // Архивы Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://archives.gov.by/index.php?id=104037>. – Дата доступа: 22.01.2015.

УДК 94(476.5)

Т. В. Буевич

РОЛЬ ВИТЕБСКОЙ ГРУППЫ ОБКОМА КП(б)Б И ОБЛИСПОЛКОМА В РАЗВИТИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ (АПРЕЛЬ 1942 г. – ИЮЛЬ 1943 г.)

В марте 1942 г. решением ЦК КП(б)Б была создана Витебская группа областного комитета (обкома) КП(б)Б и исполнительного комитета Витебского областного Совета депутатов трудящихся (облисполкома) (далее – Витебская группа) в составе 11 чел. для руководства партизанским движением на территории области. Состав группы постепенно расширялся, и к августу 1943 г. в ней работал уже 161 чел. [1, л. 105]. Районом базирования было определено Великолукское направление Калининского фронта. Первоначально группа располагалась в деревне Савино Усвяцкого района, затем передислоцировалась в деревню Бор Велижского района, а в апреле 1943 г. находилась в деревне Есиновец Усвяцкого района [1, л. 65].

Цели и задачи ее создания на начальном этапе определялись как содействие и всемерное укрепление партизанского движения во всех районах области; уничтожение живой силы и техники противника, противодействие любым мероприятиям оккупационных органов власти, вывод из тыла противника населения, в первую очередь семей партизан, военнослужащих, партийных и советских работников.

В «Справке о состоянии работы по Витебской области, временно оккупированной немецкими захватчиками за время с марта 1942 года по июль 1943 года»* (далее – Справка), подготовленной председателем Витебского облисполкома Рябцевым И.Н., говорится о том, что группа на момент своего создания не имела «ни каких данных о наличии партизанского движения..., кроме как распола-

*Вероятно, Справка готовилась для представления в СНК БССР, т.к. 30 июля 1943 года деятельность Витебской группы была рассмотрена на его заседании.